

Экскурсия в Большой театр

В первый день лета в России отмечается День защиты ребенка, а еще через пять дней, 6 июня, — день рождения А.С.Пушкина. Уже несколько лет я встречаю день рождения Александра Сергеевича в Торжке, куда меня приглашают для участия в Пушкинском празднике поэзии. Я дорожу такой честью и с нетерпением жду начала лета, чтобы вновь повидаться с милыми моему сердцу новоторами. Обычно на несколько дней я останавливаюсь в живописной местности на берегу Тверцы, в санатории «Митино», добрая слава которого выходит за пределы Тверской области.

Гораздо меньше известна школа-интернат, расположенная напротив санатория. Воспитанники интерната гуляют по окрестностям, и некоторые захаживают на территорию санатория. Несколько мальчишек, лет десяти-двенадцати, постоянно пристают к отдыхающим: просят денег... Поскольку я приезжаю на иномарке из самой Москвы, то уже сам бог велел им приставать ко мне.

Я не скряга, но меня раздражают попрошайки, к тому же среди митинских пацанов один оказался особенно назойливым: он не считал зазорным бегать за мною и без конца кланяться. Как и все его друзья, он был наголо острижен, страшно лопухий, косоглазый, очень неопрятный и напоминал мне моего сверстника из детства, которого я мечтал поколотить, но не решался. Теперь, спустя много лет, меня тянуло отыграться на этом лопухом и дать ему, по крайней мере, пинка за то, что он похож на того косоногого из моего детства...

Обычно интернатовцы караулили меня на входе в санаторий и, дождавшись, молча шли за мной. Перед тем как дать им денег, я учил их уму-разуму, корил за невымытые уши и грязные ногти, пенял на их неопрятность, но главное — я советовал им прилежно учиться, слушаться старших и не валять дурака,

невольно ставя в пример себя, как бы говоря: «Вот бросите заниматься ерундой — станете такими же замечательными, красивыми, умными и полезными; как и я, будете ездить на иномарке и носить красивую дорогую одежду, и вас тоже будут приглашать на различные мероприятия и праздники, как приглашают сейчас меня».

Пацаны молча шли за мной, терпели мои нравоучения и лишь кивали, обещая непременно исправиться и следовать моим советам, понимая, что в противном случае им не достанутся положенные десять рублей. Дойдя до ворот, я сел в машину, отдавал причитающуюся им мелочь, и дети, довольные, убежали прочь, а я о них тотчас забывал.

В процессе одного из таких мимолетных разговоров выяснилось, что интернатовцы несколько дней назад ездили в Москву. Впервые в своей жизни. И не просто в Москву, а в Большой театр, где специально для них давали представление, посвященное Дню защиты детей.

«Не может быть!» — засомневался я, припоминая, как недавно тщетно пытался купить туда билет.

«Были! Были!» — хором заверили меня пацаны.

Тогда я попросил их описать это однодневное путешествие, дал им несколько листов бумаги, ручку, а также двадцать рублей, пообещав заплатить ещё столько же, если к вечеру они принесут подробное изложение своей поездки в Москву.

Хотя мое поручение оказалось неожиданным, ребята на него согласились. Сомнения выразил только лопоухий, который глядел на меня с недоверием и что-то бурчал под нос. Моя затея ему явно не нравилась, и я был убежден, что за моей спиной он отговаривает остальных.

Я вернулся в санаторий поздно, поэтому никого из ребят не застал, а наутро, когда вышел на крыльцо санатория, они уже поджидали меня. Один из них держал пару исписанных листков.

Взглянув на эти листки, я тотчас увидел наспех скроенную халтуру, которая не стоит и рубля, о чем я сразу же сказал возбужденной ватаге, уже предвкушавшей получение двадцати рублей. Я объяснил, что мне нужны более подробные сведения об их поездке, нужны детали, которые более всего запомнились, впечатления о самом театре и о Москве, а не халтура-отписка,

которую неинтересно читать. Я привел им в пример Гоголя, который мог описывать совершенно незначительные предметы и даже насекомых, и делал это с таким мастерством, что читать можно было не отрываясь.

«Вот вы пишете о сухом паке. А что входило в ваш сухой паек? Или упоминаете о рекламе. Но что это за реклама? Говорите о Большом театре и ничего не сообщаете о том, какой он... А что за представление там было?.. Учитесь писать! Или если не писать, то честно зарабатывать», — корил я разочарованных пацанов, возвращая им листки. И особенно презренно и даже ненавистно глядел на меня лопухий косой. Он даже что-то фыркнул в мой адрес, за что чуть было не получил подзатыльник...

Вечером интернатовцы вновь пришли к санаторию и на этот раз принесли уже несколько листов, исписанных аккуратным почерком. Было видно, что текст написан прилежной ученицей, на что я тотчас обратил их внимание.

Но ребята возмутились моим недоверием. Оказывается, текст действительно написала девчушка из их класса, но ей помогал вот этот самый лопухий, который теперь победно глядел на меня. Видимо, он занялся сочинением, желая уязвить меня и доказать остальным, что может не только попрошайничать.

Похвалив лопухого и поставив его в пример остальным, я отдал им двадцать рублей, после чего небольшая ватага с шумом удалилась... Итак, текст назывался «Моя экскурсия в главный театр». Привожу его полностью.

* * *

«Нас разбудили в пять часов утра. Мы встали, оделись, поели. Потом ждали автобус. Ждали не очень долго. Автобус приехал. Мы сели в него, а старшие мальчики принесли сухой паек. Это был сок и бутерброд из колбасы и булки. Потом мы поехали.

Когда подъехали к Твери, мы смотрели на город. Чуть позже подъехали к департаменту образования, чтобы взять

детей из Твери. Потом мы тронулись. Когда ехали мимо Московского моря, видели баржу и маленький парусник.

В Солнечногорске остановились, чтобы отдохнуть. Дальше поехали вслед за автобусами других детских домов и школ-интернатов. Когда проезжали Клин, видели вечный огонь.

Мы въехали в Москву. Там было очень много афиш и плакатов с рекламами. На первой афише были изображены сигареты "Петр-1". Чуть дальше было изображено пиво, а с другой стороны афиши малыш в руке с молоком. Дальше были плакаты с шампунями и мылом, а на другой стороне — с кремами. На магазинах было очень много женщин-манекенов с разными прическами, заколками, браслетами и кольцами, с разными видами одежды: летней, зимней, осенней, весенней.

Наш автобус остановился в центре города около Малого театра. Следом за нами приехали другие дети. Движение в Москве очень страшное, кругом полно людей и машин. Наша директор вышла и взяла разрешение на остановку. Мы вышли из автобуса. Все было очень красиво, вокруг были люди, машины, магазины.

Мы перешли дорогу. У нас еще оставалось много времени до представления, и мы подошли к фонтану. Он был очень красивый, оживленный, веселый, там было много детей. Фонтан изображал из себя две или три чаши. Потом мы подошли к театру и двадцать минут гуляли около него. Рядом были еще несколько театров. Театр был очень большой. На крыше стояли четыре лошади, запряженные в карету. Наверху крыши был изображен герб СССР. Представление должно было начаться через десять минут.

Мы вошли в театр. Там было просторно, кругом шумели дети, все ждали начала балета. Мы взяли билеты и вошли в зал. Хотели подняться наверх, но ошиблись. Нам надо было идти в другую сторону. Мы развернулись и пошли. Поднялись на второй этаж, но там все места были заняты. Мы поднялись выше, сели в свой ярус. Внутри яруса было уютно и красиво. Там стояли шесть стульев с номерами, и у каждого из нас был в билете свой номер, на который надо было садиться. До

представления оставалось пять минут. Все вокруг гудело и шумело. Мы разглядывали оркестр, который готовился к выступлению. Музыканты были нарядными, веселыми, и каждый что-то играл, повторяя ноты. Над залом была очень большая хрустальная люстра, а на каждом бельэтаже были маленькие люстры, они напоминали свечи, горящие в темноте. Потолок был украшен библейскими пророками и изображением Иисуса Христа. Занавес был из красного бархата.

Потом на сцену вышел директор Российского детского фонда и поздравил нас с Днем защиты детей. Как только он ушел — свет потух, и все дружно захлопали. Занавес открылся, заиграл оркестр, и появился герой балета. Потом вышли еще несколько артистов, и началось представление. Все в зале замолкли, не было ни смеха, ни гудения, ни шуток. Все были очарованы, были в восторге, все было замечательно.

Но вот первый акт представления закончился, и начался антракт. Все вышли. Кто-то пошел в буфет, кто-то на улицу, а кто-то остался в зале. Мы нечаянно зашли не на свой этаж и оказались в пятом ярусе. Там было очень высоко и даже немного страшно. Мы спустились на свой этаж и сели на свои места. Антракт закончился. Начался второй акт представления. Герои были веселыми и очень старались. Потом снова начался антракт. Люди снова стали расходиться. Потом они вернулись, и все встало на свои места. Оставался последний акт. Снова заиграла музыка. Оркестр играл сначала тихо, потом громко. И вот представление закончилось. Герои были охвачены аплодисментами. Зал хлопал в ладоши изо всех сил. Все были в восторге от представления. Артисты вышли и поклонились. Занавес закрылся, и зрители стали расходиться. Впереди нас ждали подарки и долгая дорога обратно.

Мы спустились вниз. Там было много детей и взрослых. Каждый подходил с билетом, и ему вручали подарок. Главное было — не потеряться. Потом мы вышли на улицу. Все были радостными. Некоторые уже открыли подарки, кто-то ел, а кто-то читал книгу. Елена Алексеевна, наш директор, сказала,

чтобы дорогу переходили парами, потому что движение было страшным. Мы взялись за руки. Машины перед нами остановились. Мы перешли дорогу и подошли к нашему автобусу. Постояли немного, влезли в него и сели на свои места. Нам дали соку и сказали, чтобы мы не ели сладкого, потому что в дороге нас может стошнить.

Когда мы выпили сок, автобус тронулся, и мы выехали с главной улицы. В Москве страшно много машин, поэтому мы ехали очень тихо.

Елена Алексеевна сказала нам, что мы остановимся в Клину у кафе "Макдоналдс", и у кого есть деньги, может что-нибудь купить.

Мы уже выехали из Москвы и вдруг увидели красивую вышку. А еще мы видели много самолетов, так как где-то неподалеку был аэропорт.

Все очень устали, и поэтому некоторые спали, а некоторые читали подаренные книги.

В Клину мы остановились около кафе "Макдоналдс", и все вышли, чтобы купить себе мороженое. Потом помыли руки и сходили в туалет. Елена Алексеевна подождала, пока все не вернутся в автобус. Там мы выпили сок и поехали дальше.

Следующая остановка была в Твери, около департамента образования. Надо было высадить тверских детей. Мы постояли еще немного и поехали дальше. В Твери много красивых церквей и домов.

Через час мы уже подъезжали к детскому дому в Митино. Было очень радостно, что вернулись домой. Автобус остановился, и мы пошли в столовую. Поели, попили, пошли наверх и легли спать.

Нам очень понравилась Москва, Тверь, Большой театр и сама поездка. Все были рады подаркам. Подарки достались даже тем, кто не смог поехать с нами. Они были очень рады. Спать легли рано, потому что страшно устали».

* * *

Вот такое получилось повествование, и я его почти не редактировал. Добавлю, что расстояние от санатория «Митино» до Москвы примерно 240 километров. Время в пути на автобусе по перегруженной автостраде — не меньше пяти часов в один конец, а со всеми остановками да еще с заездом в Тверь — на два-три часа больше. Я уже не говорю о пресловутых московских пробках.

Июнь 1999 г. Москва

На берегу Тверцы в окрестностях д. Митино